

- Позвольте выразить почтение и восхищение вашими стальными помидорками, Ваше Высочество! – уважительно протянула Цзы Янь, и чуть тише добавила: - Так на надгробии и запишем...

Юньци, которому предназначались данные слова, предпочел вовсе проигнорировать незнакомую ему девчонку, а экс-Четвертая Мисс решила, что Цзы Янь слишком много с ней общается – понахваталась фразочек! Оказывается, она дурно влияет на людей...

На самом деле, Третий Принц понятия не имел ни об уровне силы Наньгун Луюня, ни о его матримониальных планах на Су Ло. Так что Цзы Янь зря распиналась по поводу его запредельной смелости и жутчайшей глупости.

- Обсуждение твоих пасленовых несколько отвлекло нас от главной темы, а именно: чего тебе надобно, Оуян Юньци? – враждебно поинтересовалась экс-Четвертая Мисс. Ей сейчас было вовсе не до художественного юления филеем: этот хамоватый принц намеренно загнал в её ловушку на этой горе, а она, как последняя дурочка, в неё с радостью угодила. Хитрый лис!

Мужчина, никак не отреагировав на слова Су Ло, многозначительно уставился на Цзы Янь, к ней же и обращаясь:

- Юная леди, не могли бы Вы оставить нас наедине?

«Юная леди», состроив страшные глаза, фыркнула и повернулась к Су Ло, всем своим видом демонстрируя, что никуда она не пойдет. И тогда Юньци со скорбным вздохом продолжил голосом старого сказочника:

- Когда-то давно, (а может и не так уж давно), на вершине Облачной горы...

Су Ло вздрогнула и бросила на принца уничтожающий взгляд: «ладно, пока что ты победил, но даже не надейся, что я тебе это прощу или забуду!». И, повернувшись к Цзы Янь, виновато попросила:

- Дай нам минутку, пожалуйста.

Девушка недовольно засопела: она-то собиралась послушать подольше, чтобы потом слово в слово доложить обо всем Третьему старшему брату. То, что её пытался прогнать Юньци – ерунда, но она не могла противиться просьбе подруги. Вот только, что творится между этими двоими? Странно, очень странно и подозрительно.

Скорчив мину «ну и пожалуйста, не очень-то мне и интересно» для Су Ло и «всё равно она мне обо всем расскажет после» для Оуяна Юньци, Цзы Янь всё же отошла. И, отвернувшись спиной к ним обоим, вытащила из рукава бумажного журавлика. Теперь уж точно самого-самого последнего. В дни, когда её преследовали, когда казалось, что до её обоняния долетало смердящее дыхание смерти, она не использовала его. Да и не так-то это просто было сделать, на бегу-то. Однако не задействовать его и сейчас – сущее преступление.

Девушка достала гусиное перо и быстро накарябала несколько эмоциональных слов на крыле птички: «Опасность! На горизонте нарисовался «третий лишний»! Повторяю, «третий лишний»! Это не учения! Поторопись, или твою женушку заберут!!!» Проверив написанное и удостоверившись, что сообщение максимально пугающе, она вдохнула в бумагу жизнь – белый журавль встрепенулся и со скоростью пули устремился за горизонт.

Цзы Янь проследила взглядом за исчезающей вдаль белой точкой и успокоено выдохнула: что ж, братик, теперь все зависит только от тебя.

- Оуян Юньци, чего конкретно ты хочешь?

Парень, проигнорировав мрачный вопрос Су Ло, поискал взглядом место, где можно было бы присесть и, облюбовав плоский более-менее чистый камень уместился и приглашающе похлопал по нему рукой:

- Присядь. Давай спокойно поговорим.

- Я, кажется, задала тебе вопрос, - проигнорировав его предложение, устало буркнула девушка.

- Су Ло, кажется, ты забыла, чему я тебя учил. Где твоё хладнокровие? - издевательски протянул Юньци. - В процессе переговоров проигрывает тот, кто первым выйдет из себя.

Экс-Четвертая мисс демонстративно закатила глаза. Да, это правда: многому её научил именно он. К сожалению, в его обществе все эти навыки нередко давали сбой, как назло.

Глава 962

- «Переговоры» - да, пожалуй, такая формулировка наших нынешних взаимоотношений меня вполне устраивает, - ядовито ухмыльнулась Су Ло, вычленив из его попытки сбить её с толку нужное слово. Таким образом, она вполне ясно и конкретно нарисовала разграничительную линию между ними.

- Су Ло, ты по-прежнему винишь меня... - грустно вздохнул Юньци, напустив на себя облик побитой собачонки.

Девушка холодно рассмеялась:

- Нет, что ты, я тебя давно простила! А этот премиленький кинжальчик, торчащий из моей груди, прекрасно дополняет мой облик! Я что, по-твоему, чокнутая идиотка? Или должна была притвориться, что ничего не случилось - мол, подумаешь, какая ерунда - мой любимый человек всего-навсего УБИЛ меня?!

- Ло Ло... - прошептал внезапно охрипшим голосом Юньци, - ты только что сказала... Любимый человек...

- И это всё, что ты удосужился услышать?! - вскинулась тут же Су Ло, едва ли зубами не щелкая от злости. - Забудь! Мои чувства умерли вместе с телом, на вершине той горы. Так что не лъсти себе, не питай ложных надежд и вообще, будь так добр - отвали! Я же по-человечески тебя просила - не гадь мне цикл реинкарнации, это, можно сказать, была последняя воля умирающей, так ты и здесь умудрился облажаться!

Мужчина почувствовал, словно его только что беспардонно скинули из райских кущ в пучины ада - «где тебе самое место», - мстительно хмыкнула экс-Четвертая Мисс. На его лице появилась вымученная, болезненная улыбка, когда он эхом повторил:

- Ты по-прежнему винишь меня, Ло Ло.

Он, видимо, рассчитывал, что сможет разжалобить свою давнюю подругу - и, возможно,

прежнюю Су Ло проняло бы от этого жалкого заискивающего взгляда. Возможно, она бы заключила его в объятия и с жаром принялась убеждать, что вовсе она его не обвиняет – конечно, это всё его плохая рука и кинжал, а он сам и вовсе не при чем! Вот только она не была «прежней Су Ло». Ей было ни капли его не жаль – напротив, чем несчастнее он выглядел, тем теплее и светлее на душе у неё становилось. Если бы он еще и самоубиться с горя решил... Эх, мечты-мечты.

- Винить тебя? – задумчиво потерла подбородок девушка. – Что ты, к твоему сведению, у меня даже на культивацию времени не хватает – а о тебе я в принципе не думаю. Или ты считаешь себя настолько важной шишкой, чтобы я тратила свое драгоценное время на мысли о тебе? Да, самоуверенности тебе всегда было не занимать.

Отповедь была жестокой. Юньци, не в силах терпеть транслируемое Су Ло безразличие, отвернулся. Его взгляд бесцельно блуждал по верхушкам гор, по лесам вдаль, по темному небу... Лишь пару минут спустя, когда он решил, что сумел взять себя в руки и его голос не будет предательски дрожать, он произнес:

- Если я скажу, что никогда не предавал тебя, ты мне поверишь?

Ироничное фырканье было ему ответом.

- Не веришь, значит, – понятиливо кивнул парень. Но все же обернулся и, уставившись в лицо Су Ло, горько прошептал: - После стольких лет любви, ты веришь, что я действительно смог бы тебя убить?

Девушка демонстративно развела руками, мол, «как видишь, я здесь». Глаза сверкали от ярости: пожалуй, именно из-за этих «стольких лет любви» у него и не было шанса на прощение. Будь он её врагом – она бы еще подумала, в конце концов, достойный враг порой ценнее друга, однако у них отношения несколько отличались от данной концепции. Но Юнь Ци всё не успокаивался и продолжил «объяснения»:

- В тот момент, когда мы были с тобой на вершине Облачной горы... я хочу сказать, что мы там были не одни...

Но внезапное предчувствие надвигающейся опасности заставило его умолкнуть. Су Ло, хоть и на секунду позже, тоже это почувствовала и принялась обеспокоенно озираться по сторонам, когда на неё налетела Цзы Янь с криками:

- Всё очень плохо! Ло Ло, убегай, скорее!! – и, схватив подругу за руку, попыталась убежать, но было уже слишком поздно...

п.п: Радостная новость для тех, кто боится "никогда не дочитать перевод этой новеллы": насколько я понял, логический финал "Охоты" будет приблизительно ближе к концу второй тысячи глав. А уж читать про дальнейшие злоключения героев или нет – исключительно Ваш выбор :)

Надеюсь, Вам понравилась новая глава данного произведения,

С уважением, Ваш Google-переводчик :)